

Международный
Восточно-Европейский
университет

«Российское государство: прошлое, настоящее, будущее»

*материалы третьей научной конференции
Ижевск, 17 апреля 1998 г.*

Ижевск
Издательство
Международного Восточно-Европейского университета
1998

нечто однообразное, не противопоставляет ее, как одно целое, отдельной личности - герою. Общество, по Карееву, - это совокупность отдельных человеческих личностей, каждая из которых определенным образом влияет на ход истории. Сущность между индивидуумами и обществом, или, по его терминологии, "надорганической средней", под которой он понимает совокупность всех форм общественной организации.

Взаимодействие личности и общества также рассматривается в двух аспектах: роль личности в "прагматической" и в культурной истории. В "прагматической" истории (события, состоящие из действий, поступков людей) степени воздействия конкретных индивидуумов на ход исторического процесса зависит от того, насколько сильно проявляется в человеке личное начало. Историю делают сильные личности, вожаки, роль наиболее пассивных делит людей на инициаторов и подражателей, т.е. рассуждает аналогичным образом: ведущая роль в эволюции материальной и духовной культуры также принадлежит выдающимся личностям.

Личность, трактуемая как центр мировой истории, является исходным моментом всех историософских и социологических построений Кареева, лежит в основе его "теории программы". Кареевская концепция личности, а также его приверженность субъективному методу в общественном познании, свидетельствуют о близости его взглядов с П. Л. Лавровым и Н. К. Михайловским. Это позволяло считать Кареева одним из идеологов народничества, хотя сам он сознательно никогда, не стремился политизировать свои взгляды.

Макаров Л. Д.,
г. Ижевск

ПРОБЛЕМЫ ДРЕВНЕРУССКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ ВЯТСКОГО КРАЯ В ТРУДАХ П. Н. ЛУПОВА

Вопросы древнерусского заселения бассейна р. Вятки оставались в сфере научных интересов П. Н. Луппова на протяжении всей его творческой биографии (См. Павел Николаевич Луппов: Библиографический указатель. Устинов, 1985). Уже в первых своих работах ученый, относившийся весьма настороженно к сведениям "Повести о стране Вятской", даже после - критического их разбора А. С. Верещагиным и А. А. Силиным все же отстаивал факт раннего ("между началом XIII и началом XIV в.") появления русских поселенцев в крае (Луппов П. Н. Христианство у вотяков со времени первых исторических известий о них до XIX века. Вятка, 1901. С.8-9). В 1920-30-е годы ученый по-прежнему был уверен в начале русской колонизации региона по крайней мере с XIII в. преимущественно из ростово-суздальских, частично - новгородских земель. Помимо исторических данных автор использует также этнографические и лингвистические источники. Впервые им была составлена карта

Вятского края с указанием границ Вятской земли (Луппов П.Н. Исторический очерк Вятского края // Вятский край. Вятка, 1929. С.278; его же. Современное население Вятского края // Там же. С.338-341). Более того, он предпринимал и архитектурно - археологические наблюдения: в 1926 г. по инициативе П. Н. Луппова было осмотрены Шестаковское городище, на котором удалось зафиксировать следы укреплений и построек ХУП-ХУШ вв. (Луппов П.Н. Город Шестаков Вятской земли // Тр. ВНИИ К. Вятка, 1927. Т.1Г1. С.87-104). Значительное место в научном творчестве историка занимал критический анализ письменных источников, касавшийся преимущественно сведений об удмуртах ХУ-ХУШ вв., но содержащий сюжеты и о русском населении края (Луппов П.Н. Документы по истории Удмуртии ХУ-ХУП веков. Ижевск, 1958. 420 с. и др.). В последние годы своей жизни П. Н. Луппов пришел к выводу о недостоверности "Повести о стране Вятской" как источника и отказался от первоначальной точки зрения на раннюю русскую колонизацию Вятского края (Луппов П.Н. К вопросу о происхождении "Повести о стране Вятской" // Зап. УдНИИ. Ижевск, 1949. Вып. 12. С.70-76; его же. История города Вятки. Киров, 1958. С.29-40). Он попытался доказать, что памятник был написан между 1725 и 1739 гг. по специальному заказу духовенства для оправдания крестных ходов, которые запретил епископ Лаврентий Горка (Луппов П.Н. К вопросу о происхождении... С. 76-81; его же. История города Вятки... С.41-43; его же. Документы по истории Удмуртии... С.14-18). Первыми русскими поселенцами на Вятке П. Н. Луппов считал ушкуйников 1374 г., но в то же время называл их временными пришельцами-хищниками (Луппов П.Н. История города Вятки... С.51; его же. Документы по истории... С.18). П. Н. Луппов связывал формирование постоянных русских поселений на Вятке с выходцами из Суздальско-Нижегородского княжества, когда, оставшись в 1393 г. без своих уделов, суздальские князья Семен и Василий Дмитриевичи выпросили у Тохтамыша ярлык на Вятскую землю, покоренную до того царевичем Бектутотом, и поселились в устье р. Чепцы в Никольском погосте, фактически основав новое Вятское княжество, а после смерти князей их семьи оставались здесь до передачи Вятской земли Галицкому князю (Луппов П. Н. История города Вятки... С.52-56). Однако, эта версия, высказанная в виде догадки еще А. С. Верещагиным, остается пока недоказанной, как, впрочем, и предположение о появлении арских князей на Вятке в конце XIV в. (там же. С.54-55).

П. Н. Луппов считал, что заметный рост численности русского населения Вятской земли за счет притока выходцев из Поморья был возможен только после 1489 г. и особенно с началом монастырской колонизации края в конце XVI - начале XVII в. И все же, по подсчетам ученого, темпы русского заселения Вятки были незначительны: к 1615 г. было основано всего 28 сел с окружающими их деревнями и починками, причем анализ писцовых книг 1628-1629

гг. показал абсолютное преобладание мелких (1-2 двора) поселений. Историк полагал, что крупных столкновений пришлого населения с аборигенным не было, поскольку свободных для заселения земель вполне хватало (Луппов П. Н. Документы по истории... С.23-28). Относительно возникновения городов П. Н. Луппов фактически шел вслед за А. С. Верещагиным: он относил возникновение Хлынова, Орлова и Котельнича к промежутку между 1428 и 1434 гг. (Луппов П. Н. История города Вятки... С.59). Он полагал, что не позднее 1507 г. образуется Слободской, а в 1540-х годах - Шестаков, и приписывал их основание выходцам из Поморья (Луппов П. Н. Документы по истории... С.23). Специальную работу ученый посвятил истории возникновения и развития населенных пунктов Вятской губернии (городов, сел, заводов, монастырей), что позволило проследить динамику русского заселения края. Начало и характер древнерусской колонизации представлены здесь в русле рассмотренных выше последних работ (Луппов П. Н. История вятских сел // Энциклопедия земли Вятской. Киров, 1995. Т.4: История. С.138-182).

Таким образом, взгляды П. Н. Луппова на особенности древнерусской колонизации Вятского края претерпели существенную эволюцию - в конце концов он отказался от ранних датировок, поскольку за прошедший более чем полувековой период архивных изысканий так и не нашел им подтверждения. Археологические раскопки, проведенные Л. П. Гуссаковским через несколько лет после его смерти, вновь позволили вернуться к фактам раннего расселения русских поселенцев на р. Вятке.